

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ПРЕМЬЕРА

Такая вот вечная музыка

Театр-Театр замахнулся на «нетленку» Эндрю Ллойда Уэббера

Юлия Баталина

Премьеры культовой рок-оперы «Иисус Христос супер-звезда» в Театре-Театре зрители ждали со смешанными чувствами: предвкушали встречу с любимой с детства музыкой, но боялись разочарования.

Главное, что можно сказать после премьеры, — музыку коллектив бывшего драмтеатра не испортил, и это уже достаточная причина этот спектакль смотреть и пересматривать. Собственно, музыкальное качество — главное впечатление от постановки: оно настолько высоко, что даже удивляет. Многолетние усилия художественного руководителя театра Бориса Мильграма по созданию музыкальной труппы, похоже, увенчались-таки успехом: все артисты пели на премьере 7 декабря очень достойно, а ведь речь идёт даже не о мюзикле, а о настоящей опере — два часа непрерывного пения.

Слушать было тем более приятно, что звук был сбалансированным и аккуратным, звукорежиссёры постарались: солисты, оркестр и рок-группа были одинаково чётко слышны и не заглушали друг друга, все музыкальные линии звучали аккуратно и энергично. Хороший звук, откровенно говоря, далеко не всегда радует на мюзиклах этого театра, и в этом отношении «Иисус Христос...» — не просто премьера, а качественный рывок.

Особо хочется сказать о солистах, которые подошлись на удивление удачно — и по типажам, и по голосам. Иисус — знойный Марат Мударисов с отличным тенором, умением выдать настоящий рок-вокал и вполне ближневосточной внешностью. Иуда — голосистый Альберт Макаров, мастер по части ролей безумцев и одержимых. Если бы он ещё текст выучил и не переходил

периодически на «ля-ля-ля», было бы совсем отлично. Ирод — острохарактерный Александр Гончарук с ломкой гротескной пластикой и опять-таки достойным пением. Магдалина — белокурая Анна Сырчикова, полностью соответствующая образу и внешностью, и голосом. Правда, её героиня практически лишена характера; в отличие от героев-мужчин, страсти в ней совсем нет. Но это упрёк, наверное, всё же режиссёру.

Музыкальное качество не нарушили и те актёры, которых обычно к поющим не причисляют: Илья Линович (Понтий Пилат) и Андрей Дюженков (Каифа) выступили в новом амплуа вполне достойно.

Так что к музыкальной части вопросов практически нет. Для тех, кто пришёл послушать любимую музыку, праздник состоялся, и музыкальный руководитель постановки Татьяна Виноградова заслуженно принимала поздравления.

Примечательно и визуальное решение спектакля. Волей художника-постановщика Эмиля Капелюша действие происходит на руинах храма — возможно, того самого, разрушенного римлянами (правда, это произошло позже, в 70 году нашей эры), от которого осталась Стена плача, а возможно, и какого-то другого, ведь на заднем плане предстают серые громады мегаполиса, тоже временами кажущиеся руинами (видео Александры Комаровой). В дополнение ко всему на сцену выезжает подержанный и разудало размазанный граффити джип — ну, точно транспорт

ФОТО АЛЕКСЕЙ ГУЩИН

Иуда (Альберт Макаров) заинтересован не столько в деньгах, сколько в зрительском внимании

«Безумного Макса». В целом создаётся образ постапокалиптического общества, и костюмы героев (художник по костюмам Яна Глушанок) это впечатление дополняют: Иисус, Магдалина, апостолы одеты в живописные балахоны, Ирод и его окружение — в сплошной люрекс, первосвященники — в лиловые одеяния, отдалённо напоминающие костюмы вертящихся дервишей, прочая толпа разномастна, как и подбавляет в нестабильном, распадающемся на секты и страты обществе, существующем в «трудные, но интересные» времена. Вся эта «вневременная» картина напоминает, что не Эндрю Ллойд Уэббер и его либреттист Тим Райс превратили Иисуса в суперзвезду и попсового персонажа — он всегда им был.

В этом контексте лучи прожекторов (художник по свету Александр Мусто-

нен) выглядят тревожно, как перед бомбёжкой. Всё в целом — объёмная декорация, видео, свет — создаёт многомерное, сложно организованное, но выверенное и эстетичное сценическое пространство, достойную площадку для активного, напряжённого действия.

Действие в самом деле очень энергичное, темп такой напряжённый, что буквально некуда вставить аплодисменты: зрители только наладятся поаплодировать удачно спетой арии, а на сцене уже что-то новое происходит. Правда, каких-то оригинальных трактовок или, страшно сказать, нового прочтения популярной рок-оперы режиссёр Майкл Хант — англичанин, далеко не в первый раз работающий в Перми, — не предложил: это скорее иллюстрация к известному произведению, в меру попсовая, в меру сентиментальная, в общем, подходящая во всех смыслах.

Странное впечатление производит решение петь то по-русски, то по-английски. Наверное, петь на языке оригинала (хотя некоторым актёрам надо было бы сильно подтянуть английское произношение) с русскими субтитрами (перевод Юрия Ряшенцева точен, остроумен и вообще хорош) было бы органичнее.

Словом, всё было бы неплохо, если бы не большой облом в финале. Сцены распятия нет. Ну, то есть вообще нет: пустая декорация, молебны Иисуса за кулисами, а затем из развалин храма скромно, неловко и опасно встает субтильный крест — просто две перекрещенные перекладины. Зритель не сразу понимает, что спектакль завершился, и начинает аплодировать как-то нерешительно.

Что это? Неготовность постановщика иметь дело с суровыми драматическими сценами или боязнь оскорбить чьи-то пресловутые чувства?

Но даже это недоразумение не испортит восторг поклонников великой рок-оперы, которые на протяжении двух часов самозабвенно подпевали героям своей юности.

Тайная вечеря от Майкла Ханта и Эмиля Капелюша